

НАТАЛЬЯ СПАССКАЯ

— Мезенская порода. Одна из самых северных российских пород. Неприхотливые к кормам, умеющие ходить по глубокому снегу, эти выносливые лошади были верными помощниками поморов. Сейчас их осталось не более 500 особей

условий, она имела и достаточное количество адаптированных к конкретным местностям пород лошадей. Однако время и технический прогресс вытеснили лошадь из большинства сфер повседневной жизни: 22% пород лошадей уже исчезли, а численность 29% пород или находится на нижнем пороге возможности сохранения, или их существование вообще ставится под сомнение.

С аборигенными породами связаны целые пласты истории и культуры регионов и народностей, в них проживающих. Исчезновение пород грозит утратой национальных традиций, национальной самоидентификации. Эту истину осознали по крайней мере в Башкирии, Туве, Бурятии, Якутии, где с коневодством непосредственно связано сохранение традиционного образа жизни. Лошадей здесь используют и как рабочую силу, и как источник мяса, молока, шерсти. В этих регионах существуют национальные программы поддержки коневодства, но в целом здесь численность лошадей достаточно большая, не вызывающая тревогу за их дальнейшее существование.

Значительно хуже обстоят дела с мезенской породой, печорской, приобской, тавдинской и др. Это лошади в основном рабоче-пользовательского назначения. С широким внедрением в сельском и частных подсобных хозяйствах механизации потребность в лошадиной силе резко снизилась. Однако вместе с исчезновением из сел и деревень лошадей снижается занятость населения, теряются народные традиции и промыслы, возрастают социальные проблемы. Так может быть национальные породы и их сохранение — это и есть одна из «скреп» российского общества, не надуманная, а вполне реальная?

Одичание как стихийный процесс

Несмотря на длительное совместное существование с человеком, лошади не утратили многих признаков своих диких предков. Они вполне в состоянии выжить самостоятельно в природе без поддержки человека. Помимо всего они оказываются чрезвычайно адаптивными к очень разным, порой экстремальным природным условиям.

Появление одичавших лошадей — чаще всего процесс случайный и стихийный. Лошадей «забывают» или бросают на произвол судьбы, или они убегают сами — вариантов много.

Самыми знаменитыми одичавшими лошадьми являются, пожалуй, американские мустанги. Но одичавшие лошади есть на всех континентах, за исключением, конечно, Антарктиды. Они освоили океанические побережья, северные пустоши, горы, пустыни (например, Намиб). Есть они и на территории России.

Немногочисленные группировки таких животных появляются в самых разных местах: на Кольском полуострове и в волгоградских степях, в Дагестане

— Польский коник. Порода домашних лошадей, выведенная в Польше в начале XX века. Их еще называют восстановленными тарпанами, так как внешне они похожи на диких лошадей, обитавших до XVIII–XIX веков в Восточной Европе

НАТАЛЬЯ СПАССКАЯ

и Калмыкии, на островах в дельтах Дона и Волги, на Камчатке, Сахалине и Курильских островах. Но большинство из них довольно быстро исчезает — охотников пострелять везде много. Самой, пожалуй, крупной и существующей вот уже около полувека группировкой пока остается популяция на острове Водный на озере Маньч-Гудило, в Государственном природном биосферном заповеднике «Ростовский».

Целенаправленное одичание

Великолепные адаптационные способности к разным природным условиям домашних лошадей аборигенных пород и одичавших лошадей получили неожиданное применение в новой области.

Сокращение сельского населения и сельскохозяйственных угодий, антропогенное разрушающее воздействие на природу приводит к образованию значительных по площади, но разрозненных (мозаичных) территорий нарушенных и обедненных сообществ. Это уже не поля, но еще не настоящие луга, степи или леса.

Для ускорения их восстановления не хватает ряда видов животных, и прежде всего копытных. Именно они способны съесть и вытоптать сорную растительность, обогатить почву удобрениями, запустив процессы заселения территорий разнообразными животными и растениями, возвращая их к естественному природному состоянию.

Но в силу мозаичности и небольших площадей отдельных участков использование для этих целей диких копытных часто затруднено, да и многие их виды уже вымерли или истреблены человеком. Вот тут-то вспомнили про домашних животных.

Ревайлдинг (в буквальном переводе с английского — возвращение к дикому состоянию) — активно развиваемое ныне течение природовосстановительной технологии. В таких проектах используют аборигенные породы крупного рогатого скота и лошадей. Они неприхотливы к кормам и условиям обитания и могут замещать дикие виды. При подборе пород стремятся использовать похожих по внешнему виду на дикие виды: туроподобный скот и тарпаноподобный польский коник — вот наиболее популярные. Ревайлдинг-парков уже достаточно много в Европе, в них можно почувствовать себя словно перенесенным во времени — в эпоху позднего плейстоцена.

Есть и еще одно направление ревайлдинга. Оно связано с сохранением более щадящего для природы традиционного землепользования, национальных традиций и культуры. И здесь опять главную роль играют местные, аборигенные породы скота и лошадей. Если учесть, что тенденции к применению органического сельского хозяйства, развитию сельского и экологического туризма в последнее время возрастают, то есть надежда на решение сразу нескольких проблем.

Ну и про возможность полюбоваться на стада если и не исходно диких, то вольных лошадей тоже не стоит забывать.

НАТАЛЬЯ СПАССКАЯ, кандидат биологических наук, ученый секретарь Научно-исследовательского зоологического музея МГУ имени М. В. Ломоносова